

ПОДОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію съ пересылкою 4 р. 60 к., а безъ пересылки 4 р.

За печатаніе объявленій взимается плата 10 коп. за строку, считая въ строкъ пять словъ.

10 Іюня.

№ 24.

1880 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Назначены: безмѣстные діаконъ Григорій Пясецкій и причетникъ Яковъ Синкевичъ на псаломщицкія мѣста первый въ с. Горбасовъ Летичевского уѣзда и второй въ с. Беризки Чечельницкіе Ольгопольскаго уѣзда; безсрочноотпускной бомбардиръ Поликарпъ Врублевскій на такое же мѣсто въ с. Яновку Ушицкаго уѣзда, причетническіе сыновья Иванъ Романовскій и Григорій Коринкевичъ въ число послушниковъ Каменецкаго Троицкаго монастыря.

Награждены похвальными листами за усердную службу церковные старосты: Балтскаго уѣзда с. Юзевовки крестьянинъ Ефремъ Гудзь, Ольгопольскаго уѣзда с. Лъсничаго крестьянинъ Миронъ Качанъ и с. Демовки крестьянинъ Григорій Дзыговскій и Ямпольскаго уѣзда с. Липовки Тимановской крестьянинъ Иванъ Дудныкъ.

Перемещены: Каменецкаго Троицкаго монастыря іеродіаконъ Даніиль въ Коржевецкій монастырь, Барскаго монастыря монахъ Фотій въ заштатный Троицкій монастырь и Проскуровскаго уѣзда и. д. псаломщиковъ с. Немичинець Кирилль Фамулевичъ и с. Ружичной Кирилль Тыховскій одинъ на мѣсто другого.

Уволенъ въ отпускъ Проскуровскаго уѣзда с. Кременной священникъ Василій Бильчанскій въ г. Одессу на одинъ мѣсяць.

Умерли: Ямпольскаго уѣзда с. Следей священникъ Михаилъ Звиногородскій, Винницкаго женскаго монастыря монахиня Досифея и Брацлавскаго уѣзда с. Грабовца сверхштатный причетникъ Павель Дверницкій.

Собрано и отослано въ Главное и мѣстныя Управленія Россійскаго Общества „Краснаго Креста“ пожертвованій благочинными: протоіереемъ Н. Михневичемъ 20 р. и священникомъ С. Сорочинскимъ 23 р., итого 43 р. А всего съ прежде

собранными и отосланными по назначенію 13,757 р. 33 к.

ВАКАНСІИ: А) НАСТОЯТЕЛЕЙ.

Андрияшевка Ямпольскаго уѣзда съ 3 Апрѣля.
Бруневка Проскуровскаго уѣзда съ 12 Іюля.
Бѣлая Ямпольскаго уѣзда съ 8 Мая.
Вербка Мурованная Летичевского уѣзда съ 14

Апрѣля.

Вилы Яругскіе Ямпольскаго уѣзда съ 4 Марта.
Витольдовъ Бродъ Балтскаго уѣзда съ 5 Февраля.
Громовка Могилевскаго уѣзда съ 23 Апрѣля.
Козодавинцы Ушицкаго уѣзда съ 15 Декабря.
Концеполь Балтскаго уѣзда съ 14 Апрѣля.
Красноселка Летичевского уѣзда съ 13 Октября.
Лабушня Балтскаго уѣзда съ 14 Апрѣля.
Ластовцы Каменецкаго уѣзда съ 28 Января.
Лисовка Летичевского уѣзда съ 25 Октября.
Лихновка съ прип. Скаржинцами Проскуровскаго уѣзда съ 22 Апрѣля.

Нагоряны Могилевскаго уѣзда съ 8 Апрѣля.
Немировское Балтскаго уѣзда съ 25 Октября.
Петриманы Ушицкаго уѣзда съ 3 Февраля.
Роскошна Балтскаго уѣзда съ 21 Февраля.
Сахны Литинскаго уѣзда съ 26 Марта.
Свириева Балтскаго уѣзда съ 20 Апрѣля.
Съязинцы Проскуровскаго уѣзда съ 28 Апрѣля.
Следи Ямпольскаго уѣзда съ 10 Мая.
Слобода Кустовецкая Винницкаго уѣзда съ 21

Декабря.

Тростянецъ Проскуровскаго уѣзда съ 10 Марта.
Увсе Каменецкаго уѣзда съ 3 Апрѣля.
Ушица при соборъ съ 18 Марта.
Цыбулевка Балтскаго уѣзда съ 7 Апрѣля.

Б) ПСАЛОМЩИКОВЪ.

Аркадовцы Проскуровскаго уѣзда съ 10 Мая.
Завалье Каменецкаго уѣзда съ 20 Марта.
Зарванцы Винницкаго уѣзда съ 29 Марта.
Сюяны Брацлавскаго уѣзда съ 4 Января.
Ямполь, 2 псаломщицкое мѣсто при градскомъ соборъ съ 9 Ноября.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ДУХОВНО-УЧИЛИЩНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Программа преподавательских отчетов о пройденномъ въ теченіе учебнаго года.

1) Общія свѣдѣнія о состояніи обученія по известному предмету, именно: а) въ какихъ классахъ при сколькихъ урокахъ преподавался *известный* предметъ; б) въ теченіи ли цѣлаго года, или послѣ начала учебныхъ занятій преподаватель проходилъ съ учениками такой-то предметъ; в) общая оцѣнка ученическихъ успѣховъ по преподаваемому предмету, особенно въ сравненіи съ предшествующимъ учебнымъ годомъ; г) общія причины неуспѣшности по преподаваемому предмету, если таковая окажется; д) какіе именно ученики, въ теченіи цѣлаго года, отличались особенною успѣшностію по преподаваемому предмету, и какіе крайнею безуспѣшностію.

2) Все ли, назначенное программю, пройдено въ теченіе учебнаго года, и если не все, то что именно опущено и почему? Не оказалось ли въ одобренныхъ Учебнымъ Комитетомъ программахъ требованій, трудноисполнимыхъ, и если оказалось, то какія именно и почему оны неудобноисполнимы? Не было ли дѣлаемо измѣненій въ программѣ по преподаваемому предмету, и если были измѣненія, то какія именно и по какимъ именно причинамъ?

3) Указаніе особенностей въ методѣ преподаванія предмета, съ изложеніемъ причинъ, по которымъ признанъ болѣе удобнымъ такой, а не иной методъ. Чѣмъ разнится этотъ послѣдній методъ отъ рекомендованнаго Учебнымъ Комитетомъ въ объяснительной запискѣ къ программѣ преподаваемаго предмета?

4) Указаніе учебниковъ, руководствъ и пособій, по которымъ ученики готовятся къ урокамъ по предмету преподаваемому. Не было ли отступленій отъ учебника, одобреннаго Учебнымъ Комитетомъ, и если были, то какія именно и почему? Чѣмъ пополнилось опущенное по учебнику? Не было ли выдаваемо записокъ взаимъ пропущеннаго или въ дополненіе къ учебнику? Вообще, не было ли какихъ либо затрудненій въ употребленіи назначеннаго Учебнымъ Комитетомъ учебника по преподаваемому предмету.

5) Указаніе пособій и руководствъ, которыми пользовались гг. преподаватели, сверхъ рекомендованныхъ Учебнымъ Комитетомъ. Какія изъ этихъ послѣднихъ оказались болѣе пригодными и въ какомъ именно отношеніи?

6) Свѣдѣнія о письменныхъ упражненіяхъ воспитанниковъ: сколько и какія именно даны были темы для письменныхъ упражненій? Сколько всѣхъ упражненій было прочтано преподавателемъ въ теченіи учебнаго года? Сколько именно оказалось лучшихъ и сколько худшихъ упражненій, и въ какомъ отношеніи? Общая характеристика замѣченныхъ до-

стоинствъ и недостатковъ въ письменныхъ упражненіяхъ учениковъ. Какіхъ именно воспитанниковъ письменныя упражненія и на какую именно тему оказались лучшими или худшими и въ какомъ отношеніи?

Примѣчаніе. Преподаватели языковъ и физико-математическихъ наукъ обязаны представить такія же свѣдѣнія о письменныхъ классныхъ и домашнихъ работахъ учениковъ (опред. Св. Синода ^{18 ОКТЯБРЯ} _{7 НОЯБРЯ} 1868 года).

7) Свѣдѣнія объ особыхъ занятіяхъ воспитанниковъ по преподаваемому предмету. Въ виду какихъ цѣлей воспитанники были упражняемы особыми занятіями? Какіе результаты этихъ занятій?

8) Свѣдѣнія о чтеніи учениками полезныхъ книгъ (§ 135 уст. Семин.). Какія именно книги или статьи рекомендованы были ученикамъ? Какія средства были употребляемы преподавателями для пріученія воспитанниковъ къ толковому чтенію? Были ли требуемы отъ воспитанниковъ отчеты устные или письменные въ прочитанномъ? (Опред. Св. Синода ^{22 ЯНВАРЯ} _{11 ФЕВРАЛЯ} 1871 г.). Вообще въ чемъ заключалось въ этомъ случаѣ участіе преподавателя, и какіе результаты такого участія?

Протоколъ засѣданій Приворотскаго окружнаго училищнаго съѣзда депутатовъ духовенства, бывшаго въ с. Приворотѣ 7—10 мая 1880 года.

(Продолженіе).

3.

На утреннемъ и вечернемъ засѣданіи 8 мая разсмотрѣно прошеніе жены чиновника Стржижевской. Изъ этого прошенія видно, что одинъ сынъ ея Наркисъ, по постановленію прошлагодняго училищнаго съѣзда, принятъ на казенное содержаніе въ Приворотское духовное училище, другой же Александръ, находящійся въ томъ же училищѣ, не можетъ быть принятъ на казенное содержаніе, потому что на это не послѣдовало согласія съѣзда духовенства и потому проситъ принять и втораго ея сына на казенное содержаніе на томъ основаніи, что кромѣ этихъ дѣтей у нея есть еще дома шесть душъ, изъ коихъ старшій сынъ (15 лѣтъ) нѣсколько лѣтъ страдаетъ главною болѣзнію и потому къ труду вовсе неспособенъ, мужъ же ея, оставшій чиновникъ, давно боленъ и не подаетъ ни какой надежды на выздоровленіе. Вся эта семья положительно безъ всякихъ средствъ къ жизни и живетъ отъ единственныхъ заработковъ только ея просительницы, и какъ присоединенная изъ католицизма въ православіе надѣется на сочувствіе къ ней одного только православнаго духовенства. Съѣздъ, принявъ во вниманіе крайнюю бѣдность просительницы и ея семейное положеніе, назначаетъ на уплату за ея сына Александра въ Приворотское училище 20 р., слѣдующихъ за майскую треть сего

года. Въмѣсть съ симъ просить правленіе училища замѣстить его съ сентябрьской трети въ число половиннокоштныхъ воспитанниковъ, если по успѣхамъ и поведенію онъ будетъ достоинъ этого. Но такъ какъ, при бѣдности Приворотскаго училищнаго округа и при множествѣ нуждающихся въ церковнокоштномъ содержаніи, придется тяжело содержать на церковномъ коштѣ двухъ иносословныхъ учениковъ, то съѣздъ просить Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Маркелла, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, неблагоугодно ли будетъ предложить будущему Каменецкому училищному съѣзду принять на церковнокоштное содержаніе одного изъ вышепоясненныхъ учениковъ, въ уваженіе къ крайней бѣдности этой семьи, а также и того, что вся эта семья въ 1870 г. присоединилась изъ католицизма къ православію, а вслѣдствіе этого лишилась всякой поддержки со стороны бывшихъ ея единовѣрцевъ и единственное сочувствіе можетъ найти только въ православномъ духовенствѣ.

Резолюція Его Преосвященства: „Предложить Каменецкому училищному съѣзду на условіи“.

4.

На вечернемъ засѣданіи 10 мая разсматривали копию журнала правленія Приворотскаго училища отъ 15 ноября 1879 года за № 440. Въ этомъ журналѣ правленіе училища ходатайствуетъ предъ Его Преосвященствомъ дозволить правленію не закрывать стараго училищнаго корпуса, въ которомъ помѣщались спальни учениковъ и который съѣздомъ постановлено было закрыть для сбереженія топлива. Въ томъ же журналѣ наведена и справка о томъ, что въ остаткѣ имѣются дрова, которыми возможно отапливать въ теченіи зимы этотъ корпусъ, а потому никакого расхода по этому корпусу не предстоитъ. Этотъ корпусъ, по мнѣнію правленія училища, нуженъ былъ какъ для помѣщенія учениковъ, такъ и учителей. Ходатайство это основано на томъ еще, что при размѣщеніи учениковъ въ этотъ корпусъ въ ряду съ квартирами наставниковъ представляется болѣе удобнымъ для наставниковъ наблюденіе за учениками; главное же на томъ, что наставники въ общемъ педагогическомъ собраніи, бывшемъ 6 ноября 1879 г., изъявили согласіе возобновить выѣзды занятія съ малоуспѣвающими учениками. На этомъ журналѣ резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Маркелла, послѣдовала таковая: Оставить корпусъ открытымъ по прежнему для учениковъ впредь до слѣдующаго съѣзда духовенства съ отопленіемъ оного дровами, имѣющимися остаться въ томъ году, съ тѣмъ, чтобы въ виду предстоящаго остатка дровъ передержка противу смѣтнаго назначенія по отопленію помѣщенія допущена не была“. Съѣздъ, принявъ во вниманіе все выше поясненное и, изъявляя благодарность отъ имени всего окружнаго духовенства наставникамъ за согласіе принять на себя грудь выѣздныхъ занятій съ малоуспѣваю-

щими учениками, постановилъ: старый корпусъ по прежнему оставить открытымъ и въ некоторыхъ комнатахъ его помѣстить учениковъ, а въ другихъ наставниковъ; одну же комнату въ томъ корпусѣ оставить для пріѣзжающаго духовенства и членовъ правленія отъ духовенства и надъ дверью этой комнаты поставить вывѣску съ надписью: „комната для пріѣзжающаго духовенства“, некоторыхъ же наставниковъ размѣстить въ другихъ корпусахъ. Деньги на отопленіе сего корпуса включены въ общую смѣту по содержанію училища.

Резолюція Его Преосвященства: „Утверждается“.

5.

На томъ же засѣданіи разсмотрѣно прошеніе надзирателя училища Волошановича на имя правленія училища, въ коемъ онъ просить правленіе ходатайствовать предъ съѣздомъ духовенства объ увеличеніи ему въ 100 р. постоянного содержанія. Съѣздъ уважилъ его просьбу съ тѣмъ, чтобы онъ занялся обученіемъ учениковъ гимнастикъ.

Резолюція Его Преосвященства: „Смотрѣть“.

6.

Разсмотрѣвъ отзывъ благочиннаго 4 округа Летичевского уѣзда отъ 19 августа 1880 г. за № 21 на имя правленія училища и рапортъ опекуновъ сиротъ Страшевскихъ отъ 15 января 1880 г. за № 3. Въ этихъ бумагахъ пояснено, что 15 р. слѣдующихъ въ Приворотское училище за сиротъ Страшевскихъ не изъ чего взыскать, потому что эти сироты весьма бѣдны. Съѣздъ постановилъ: исключить эти 15 р. изъ числа недоимокъ.

Резолюція Его Преосвященства: „Смотрѣть“.

7.

Разсмотрѣвъ отзывъ Подольской духовной Консistorіи отъ 1 декабря 1879 г. за № 15897 на имя правленія Приворотскаго духовнаго училища о томъ, что числящаяся на воспитанникъ Василій Максимовичъ недоимка за январскую и майскую трети въ суммѣ 33 р. 29 к. не можетъ быть взыскана, потому что мать его Глафира, по донесенію пристава 1 стана Гайсинскаго уѣзда, крайне бѣдна. Съѣздъ постановилъ: исключить эту недоимку со счетовъ недоимокъ.

Резолюція Его Преосвященства: „Смотрѣть“.

8.

Разсмотрѣвъ отзывъ Подольской духовной Консistorіи отъ 23 ноября 1879 года за № 15222, въ коемъ пояснено, что Летичевская Успенская церковь, по обремененію ея долгами, не можетъ въ настоящее время внести положеннаго на нее училищнымъ съѣздомъ вноса въ количествѣ 26 р. 65 к. на содержаніе Приворотскаго училища къ 1880 г., а только можетъ дать въ счетъ этого вноса 9 р. Благочиннической съѣздъ духовенства 2 округа Летичевского уѣзда, на обсужденіе котораго предложенъ былъ благочиннымъ протоіереемъ Лазаревичемъ вопросъ о пополненіи этого вноса, поста-

новили, чтобы въ счетъ сказанныхъ 26 р. 65 к. внесено было отъ Летичевской Успенской церкви въ пользу Приворотскаго училища 10 р., отъ Летичевского собора 1 р. 65 к. и отъ прочихъ 12 сельскихъ церквей по 25 к. отъ каждой, что составитъ 14 р. 65 к. Что же касается остальныхъ 12 р., то благочиннической съездъ, въ виду несостоятельности церковей округа, ходатайствуетъ, чтобы таковыя деньги были распределены между всеми церквами Летичевского уезда. Консисторія своимъ опредѣленіемъ, утвержденнымъ Его Пресвященствомъ, заключила: предписать благочинному протоіерею Лазаркевичу, чтобы онъ, согласно постановленію благочинническаго съезда, взыскалъ отъ Летичевской Успенской церкви 10 р., отъ Летичевского собора 1 р. 65 к. и отъ прочихъ 12 сельскихъ церквей по 25 к. отъ каждой и внесъ бы въ правленіе Приворотскаго училища. Что же касается остальныхъ 12 р., то о пополненіи ихъ, въ виду несостоятельности всѣхъ церковей округа, сообщить будущему окружному училищному съезду чрезъ правленіе училища. Въ виду всего вышеприсаннаго, съездъ обратилъ вниманіе на слѣдующія данины: а) Летичевская Успенская церковь, какъ видно изъ имѣющихся при училищѣ вѣдомостей о состояніи церковей, составленныхъ въ 1877 году на основаніи письменныхъ документовъ и устныхъ заявленій депутатовъ, имѣвшихъ положительныя свидѣнія о состояніи Летичевской Успенской церкви, признана состоятельною Летичевского собора, не говоря о сельскихъ церквахъ; б) въ послѣдующіе два года 1878 и 1879 г., при раскладкѣ вносовъ на церкви по состоянію ихъ, депутаты о Летичевской Успенской церкви подтвердили тоже самое, что и въ 1877 г., несмотря на то, что нѣкоторые изъ депутатовъ Летичевского уезда были на этотъ разъ новокомандированные; в) на настоящемъ съездѣ нѣкоторые изъ депутатовъ заявили, что они имѣютъ положительныя свидѣнія о томъ, что Летичевская Успенская церковь, каждый годъ, въ день отпуста 20 іюня, имѣетъ болѣе 1000 р. дохода. Въ силу этихъ данныхъ съездъ не могъ рѣшиться снять вносъ съ городской сравнительно состоятельной церкви, куда доходы поступаютъ сотнями и даже тысячами рублей и возложить этотъ же самый вносъ на бѣдныхъ сельскія церкви, гдѣ доходы собираются копѣйками и полукопѣйками. Быть можетъ въ Летичевской Успенской церкви произведена въ настоящее время какая либо капитальная ремонтровка и израсходованы всѣ деньги и потому не откуда взять вноса. Если такъ, то слѣдовало эту работу производить въ такихъ размѣрахъ и въ такомъ порядкѣ, чтобы можно было и работу сдѣлать и слѣдующее вносы выполнить. Если допустить освобожденіе церковей отъ слѣдующихъ съ нихъ вносовъ на основаніи производившихся въ нихъ построекъ и ремонтровокъ и покупки церковной утвари, то пришлось бы освободить отъ этого вноса положительно всѣ церкви епархіи, потому что во

многихъ приходдахъ строятся новыя церкви, значительное число церковей ремонтируется, а въ другихъ церквахъ просто безъ мѣры и надобности приобрѣтали бы разныя церковныя вещи, которыя безъ употребленія лежали бы, а денегъ въ остаткахъ никакихъ никогда не было бы. Освобожденіе отъ вноса Летичевской Успенской церкви, доходы которой известны всей почти епархіи, породило бы нареканія какъ въ духовенствѣ, такъ и въ сельскихъ обществахъ и послужило бы соблазномъ большей части приходовъ епархіи къ подачѣ просьбы о такомъ же освобожденіи. Въ виду всего этого, съездъ покорнѣйше проситъ Его Пресвященство, Пресвященнѣйшаго Маркелла, сдѣлать распоряженіе о вышепріимѣнномъ причтѣ Летичевской Успенской церкви, чтобы онъ изъ имѣющихъ навѣрное поступить въ эту церковь доходовъ во время предстоящаго Летичевского отпуста 20 іюня внесъ куда слѣдуетъ всѣ слѣдующія отъ той церкви вносы какъ на 1879, такъ и на 1880 годъ.

Резолюція Его Пресвященства: „*Консисторія сдѣлаетъ надлежащее по сему распоряженію.*“

9.

Разсмотрѣно прошеніе діакона Бялинскаго. Прошеніемъ этимъ онъ проситъ освободить его отъ вноса 40 р., слѣдующихъ въ Приворотское духовное училище за содержаніе его сына. Въ основаніе своей просьбы онъ ссылается на крайнюю свою бѣдность, происшедшую вслѣдствіе того, что на собственные средства онъ содержалъ въ училищѣ 6 лѣтъ старшаго своего сына и полтора года трехъ младшихъ сыновей. Нѣкоторые депутаты заявили, что лично знаютъ этого діакона и подтвердили справедливость его заявленій. Съездъ уважилъ обстоятельства просителя и постановилъ: недоимку, числящуюся на немъ, въ суммѣ 40 р. исключить со счетовъ недоимокъ.

Резолюція Его Пресвященства: „*Смотрѣть.*“

10.

Разсмотрѣно прошеніе ученика 1 класса Приворотскаго училища Арсенія Маркевича о вносѣ за него 10 р. за январскую треть и по 20 р. за майскую. Въ основаніе своей просьбы Маркевичъ изложилъ, что отецъ его, состоявшій на причетнической должности, умеръ и не оставилъ никакого имущества, изъ котораго возможно было бы внести эти деньги. Мать его вступала съ прошеніемъ въ съездъ о принятіи его на казенное содержаніе, но въ этой просьбѣ ей было отказано по неизмѣнью вакансіи. Нѣкоторые изъ депутатовъ подтвердили справедливость заявленія просителя и потому съездъ уважилъ его просьбу и проситъ правленіе училища не требовать отъ ученика Маркевича слѣдующихъ за его содержаніе въ январской и майской трети 30 р., а въ случаѣ произошелъ бы отъ этого дефицитъ въ училищныхъ суммахъ, то будущій съездъ сдѣлаетъ соответствующее на покрытіе его распоряженіе.

Резолюція Его Пресвященства: „*Смотрѣть.*“

11.

Разсмотрѣно прошеніе священника Іоанна Корчинскаго, которымъ проситъ о принятіи его сына на казенное содержаніе. Въ основаніе своей просьбы онъ ссылается на свою многосемейность, а также и двѣнадцатилѣтнюю безмездную его службу по должности члена временноревизионнаго комитета Приворотскаго училища. Депутаты съезда, принявъ во вниманіе поясненныя обстоятельства, изъявляютъ о Корчинскому искреннюю благодарность за его труды по училищу и признаютъ его просьбу заслуживающею уваженія. Но такъ какъ въ настоящее время оказалось столько сиротъ, что духовенство, при своихъ скудныхъ средствахъ, нѣкоторымъ и изъ сихъ несчастныхъ не можетъ оказать полной помощи, то по необходимости съездъ долженъ оставить просьбу о Корчинскаго безъ удовлетворенія.

Резолюція Его Преосвященства: „*Смотрѣлъ*“.

12.

По заявленію членовъ правленія отъ духовенства, ключъ отъ кладовой находится теперь попеременно то въ рукахъ училищнаго эконома, то помощника смотрителя, а потому, при открывшейся надобности къ кладовой во время занятій помощника смотрителя уроками, испытываются крайнія неудобства. Такъ напримѣръ, при доставкѣ провизіи негдѣ сложить, а поставщики не хотятъ ожидать; поэтому случается, что провизія сбрасывается внѣ кладовой и за недостаткомъ караульнаго на нее иногда нападаютъ собаки или свиньи, и часть истребляютъ. Въ предотвращеніе всего этого, съездъ проситъ правленіе училища сдѣлать распоряженіе, чтобы съ настоящаго времени ключъ отъ кладовой постоянно находится у эконома, который пользуется полнымъ довѣріемъ духовенства и онъ своевременно при членахъ правленія долженъ всю провизію принимать и, по мѣрѣ надобности, выдавать ее куда и кому слѣдуетъ. Вмѣстѣ съ симъ объявляется ему, что онъ никуда не долженъ отлучаться изъ училища, а постоянно долженъ находиться на своемъ мѣстѣ и присматривать за училищнымъ хозяйствомъ.

Резолюція Его Преосвященства: „*Смотрѣлъ*“.
(Окончаніе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ

МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ

Московская Городская Дума, 29 ноября 1877 года постановила обеспечить пожизненнымъ содержаніемъ пятьдесятъ воиновъ изъ числа тяжело раненныхъ въ бояхъ подъ г. Плевной, назначивъ въ пожизненныя пенсіи тремъ штабъ и оберъ офицерамъ по 500 руб. и сорока семи нижнимъ чинамъ по 138 руб. 25 коп. въ годъ съ производствомъ пенсій съ 10 октября 1878 года.

Назначеніе пенсій производится особою Коммиссіею при городской думѣ и сдѣланныя ею назначенія признаются окончательными.

Лица, желающіе воспользоваться полученемъ сихъ пенсій, благоволятъ обращаться съ письменными заявленіями въ Московскую Городскую Управу съ прило-

женіемъ слѣдующихъ документовъ и свѣдѣній: 1) удостовѣренія о томъ, что раненъ въ бояхъ подъ г. Плевной; 2) указа объ отставкѣ или свидѣтельства о выполненіи воинской повинности въ подлинникъ или засвидѣтельствованной копіи; 3) удостовѣренія о свойствахъ увѣчья, поврежденій или недостатковъ, выданнаго больницей гдѣ лѣчился или въ которой было произведено освидѣтельствованіе его ранъ или же свидѣтельство о томъ врача, съ удостовѣреніемъ Земской Управы въ томъ, что освидѣтельствованіе производилось въ ея Присутствіи или же инвалідный списокъ; 4) удостовѣренія о недостаточномъ состояніи отъ сословнаго общества, къ которому принадлежитъ раненый, или отъ мѣстнаго Мироваго Судьи; 5) заявленія о томъ изъ какого уѣзднаго Казначейства желаетъ получать пенсію и о мѣстѣ своего жительства.

Редакторъ, инспекторъ семинаріи Александръ Павловичъ.

Дозволено цензурою. Цензоръ, протоіерей Евгений Струмильскій

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Весьма въ храмовой день памяти Преподобнаго Θεодосія Печерскаго въ теплой церкви Свято-Троицкаго Каменецкаго монастыря, 3-го Мая 1880 года.

Звѣзду Россійскую днесь почитимъ, отъ Востока возсіявшую и на Западъ пришедшую: всю бо страну сію чудесы и добротою обогатившу, и вся ны, содпльнѣмъ и благодатію монастырскаго устава, Блаженнаго Θεодосія. Конд. Преп. Θεодосію.

Сею церковною пѣснію мы часто приглашаемся къ чествованію памяти Преподобнаго Θεодосія Печерскаго, какъ скоро собираемся, для священнослуженія и молитвы, въ семь святомъ храмѣ, посвященномъ его имени.

1) *Звѣзду Россійскую днесь почитимъ.* Въ сей церковной пѣсни Преподобный Θεодосій Печерскій прежде всего называется *звѣздою*. Называется онъ симъ именемъ, очевидно, въ духовномъ смыслѣ, заимствованномъ отъ *сіанія* его добродѣтелей, которыми онъ отличался еще въ городѣ Курскѣ, гдѣ жилъ въ отроческихъ и юношескихъ лѣтахъ, а особенно въ Кіевѣ, откуда слава его добродѣтельной жизни просіяла и вовнѣ. Посему о немъ говорится далѣе, что онъ *обогатилъ всю страну сію чудесы и добротою*. Какую же это онъ обогатилъ *всю страну сію чудесы и добротою*? Сначала, разумется, область Кіевскую, гдѣ впрочемъ тогда сосредоточивалась вся Россія, а потомъ вообще и всю отрану *Россійскую*. По сей то причинѣ Преподобный Θεодосій называется *звѣздою Россійскою*, а также *свѣтлымъ свѣтиломъ, просіявшимъ въ Россійской земль*, и мы приглашаемся церковною пѣснію: *звѣзду Россійскую* — Блаженнаго Θεодосія днесь почитимъ!

2) Далѣе въ церковной пѣсни Преподобный Θεодосій называется *звѣздою Россійскою отъ Востока возсіяшею и на западъ пришедшею*. Этимъ церковный пѣснописецъ хотѣлъ показать его происхожденіе, которое онъ уподобляетъ какъ бы появ-

ленію нѣкоторой звѣзды сначала на восточной сторонѣ Россіи, а потомъ западной. Ибо Преподобный Θεодосій хотя родился не далеко отъ Кіева въ городкѣ Василевѣ, но еще ребенкомъ переселился съ родителями въ городъ Курскъ, гдѣ съ самаго юнаго возраста возлюбилъ Господа Бога всемъ сердцемъ своимъ, ходилъ постоянно въ церковь Божию, читалъ Божественныя книги, помогая бѣднымъ чѣмъ только могъ, и на 23-мъ году отъ своего рожденія перешелъ въ Кіевъ, гдѣ былъ принятъ Преподобнымъ Антоніемъ Печерскимъ и чрезъ нѣсколько времени съ его благословенія постриженъ въ монашество священноинокомъ Никономъ. Тогда онъ весь предался молитвѣ и съ величайшею покорностію, усердіемъ и терпѣніемъ исполнялъ все, что на него возлагали. Такъ какъ Преподобный Θεодосій пришелъ въ Кіевъ изъ Курска, а Курскъ по отношенію къ Кіеву находится къ Востоку: то въ церковной пѣсни сіе выражено такъ, что онъ *возсіялъ какъ звѣзда на Востокъ*, а оттуда *пришелъ на Западъ*.

3) Сіяя чудесами и добротою своей жизни на всю страну Россійскую, принявшаю еще недавно (1) свѣтъ христіанской вѣры, Преподобный Θεодосій обогатилъ и *вся ны*. Кого же это и *вся ны*? Собственно монашествующихъ, потому что далѣе поясняется, чѣмъ онъ *обогатилъ вся ны? содѣланіемъ и благодатію монашескаго устава*. До того времени монашествующіе въ Россіи руководствовались примѣромъ и устными наставленіями Преподобныхъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ. Но блаженный Θεодосій потомъ пожелалъ дать имъ опредѣленный уставъ. Онъ слышалъ объ уставѣ Студійскомъ и послалъ въ Константинополь одного инока, чтобы списать его. Этотъ то уставъ онъ ввелъ въ Печерскую обитель, отъ которой заимствовали его и другіе монастыри въ Россіи.

4) Что же такое уставъ *Студійскій*, которымъ такъ заинтересовался Кіево-Печерскій Игумень? Уставъ сей названъ *Студійскимъ* отъ монастыря Студійскаго, который находится близъ Константинополя. А тамъ въ Студійскомъ монастырѣ откуда онъ появился? *Свѣтъ-съ Востока!* Вотъ откуда появился монашескій уставъ. На Востокъ въ пустыняхъ Египетскихъ, въ Ливіи, въ Оувандѣ и въ такъ называемой *Скитской* пустынѣ, подвизались въ подвигахъ поста, молитвы и покаянія многіе святые отцы, и они-то въ жизни своей, словомъ и примѣромъ, положили основаніе монашеской жизни. Христіанскіе путешественники, посѣщавшіе мѣста подвиговъ сихъ святыхъ отцевъ и видѣвшіе самыя ихъ подвиги, передали письменно ихъ образъ жизни и дѣятельности, и тѣмъ положили основаніе монашескаго устава. Преподобный отецъ нашъ Кассіанъ Римлянинъ, вмѣстѣ съ другомъ своимъ Германомъ,

имѣлъ съ Египетскими подвижниками многія собесѣдованія о монашеской жизни, съ которыми мы уже отчасти познакомились. Теперь Преподобный Кассіанъ посѣщаетъ Скитскую пустыню, гдѣ пребывали между монахами опытнѣшіе старцы, съ которыми онъ и ведетъ свои собесѣдованія.

5) Первый подвижникъ Скитской пустыни, съ которымъ Преподобный Кассіанъ имѣлъ собесѣдованіе, былъ авва Моисей — *Муригъ*. Память сего Моисея, какъ извѣстно, празднуется 28-го числа м. августа. Несмотря на то, что авва Моисей былъ по происхожденію *Муригъ* т. е. Египтянинъ, а по прежнему занятію — страшный разбойникъ, онъ предложилъ нашимъ собесѣдникамъ и друзьямъ весьма важный вопросъ, касающійся самой сущности монашества, именно: *какая цѣль должна быть у монаха и какой конецъ?* „Всѣ искусства и науки, говоритъ онъ, имѣютъ какую либо цѣль и назначеніе и свой конецъ. Рачительный любитель всякаго искусства, смотря на него благодушно, переноситъ охотно всѣ труды, всѣ опасности и издержки. Такъ земледѣлецъ, перенося иногда солнечный жаръ, иногда холодъ, неутѣсимо воздвываетъ землю. Онъ *цѣлю* имѣетъ очистить оную отъ тернія и травы, а *концемъ* — наслажденіе отъ плодовъ земныхъ. Купецъ, не смотря на опасности, предстоящія ему на морѣ и сушѣ, смѣло предается куплѣ. Онъ *цѣлю* имѣетъ прибытокъ отъ оной, а *концемъ* — наслажденіе отъ прибытка. Такъ и монашество должно имѣть свою *цѣль* и свой *конецъ*. Вотъ вы, Кассіанъ и Германъ, предпринявшіе столь дальнее путешествіе и пришедшіе къ намъ, скажите: *какая ваша цѣль? И какой конецъ* имѣя въ виду вы это сдѣлали?

Мы, отвѣчали на это, говоритъ Преподобный Кассіанъ, мы это сдѣлали *ради царствія небеснаго*.

На это авва Моисей замѣтилъ: вы хорошо сказали *о концѣ*, который имѣете въ виду. Но вы не сказали, *какая та цѣль*, на которую взирая и отъ которой неуклоняясь, мы можемъ получить царство небесное.

Мы сознались, говоритъ Преподобный Кассіанъ, что этого мы не знаемъ. Тогда авва Моисей отвѣчалъ: *конецъ* нашего объята есть *царство небесное*, а *цѣль* или назначеніе наше — *чистота сердца*, безъ которой невозможно достигнуть онаго *конца*, т. е. царства небеснаго. Итакъ къ этой цѣли да будутъ всегда устремлены нашъ умъ и наше сердце. Святый Апостолъ Павелъ утверждаетъ, что *конецъ* нашего объята есть *вѣчная жизнь*, а *цѣль* онаго — святость: *плодъ вашъ есть святость, а конецъ жизнь вѣчная*. (Рим. 6, 22). Другими словами это можно выразить такъ: *цѣль* монашества — святость или чистота сердца, а *конецъ* — жизнь вѣчная. Итакъ что можетъ вести насъ къ этой цѣли, т. е. къ чистотѣ сердца, тому и надобно слѣдовать и стремиться со всею силою, а что отвлекаетъ насъ отъ этой цѣли, того надобно избѣгать, какъ вреднаго и гибельнаго.

(1) Святый Равноапостольный просвѣтитель Россіи В. Князь Владиміръ преставился въ 1015 году, а Преподобный Θεодосій почилъ въ 1074 году.

Ибо для этой цѣли мы все должны переносить и дѣлать. Для сей цѣли мы все оставляемъ: родителей, отечество, богатство, забавы и удовольствія этого міра, именно, чтобы пріобрѣсть постоянную чистоту сердца. Итакъ къ этой именно цѣли должны направляться все наши дѣйствія и помысленія. Если же сія цѣль не будетъ постоянно находиться предъ нашими глазами, то не только все наши труды окажутся пустыми, напрасными, но и все наши помысленія будутъ различныя и другъ другу противныя. Или скажемъ иначе. „Если забудемъ эту цѣль, то по необходимости, какъ идущіе вотьмъ и непрямымъ путемъ, будемъ часто преткаться и постоянно заблуждаться“. (Собес. Преп. Касс. 1) — 5).

Вотъ вамъ, монашествующая братія, главная и существенная мысль или первая, такъ сказать, страница изъ устава, *содьяніемъ и благодатію* котораго Блаженный Θεодосій желалъ и обогатилъ Печерскую и другія обители. Теперь спросимъ себя самихъ: для чего мы поступили въ монастырь и постриглись въ монашество? Вы скажете: для получения царствія небеснаго. Хорошо. А назначеніе или цѣль монашеской жизни — знаете ли въ чемъ состоитъ?.. Помните же, что очищеніе сердца отъ всякаго рода пороковъ, гнѣва, памятозлбдія, вражды, несогласія и разныхъ раздоровъ, вотъ назначеніе и цѣль монашеской жизни. Одни черныя ризы насъ не спасутъ и въ рай они никого не введутъ... Вы же, возлюбленная братія, ведите жизнь трезвенную, воздержную; никого не оскорбляйте словомъ, а тѣмъ болѣе дѣломъ, и не питайте ни къ кому вражды и ненависти, и тогда *Богъ мира будетъ со всеми вами* (Филл. 4, 9). Аминь.

Епископъ Балтскій *Іаннуарій*.

РЕЛИГИОЗНОЕ ДВИЖЕНІЕ ВЪ СРЕДѢ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И ОТНОШЕНІЕ КЪ ЭТОМУ ЯВЛЕНІЮ ПАСТЫРЕЙ ЦЕРКВИ.

(Окончаніе).

Мы сдѣлали вззръніе на явленіе пашковскихъ собраний, какъ на пробужденіе религіозности въ свѣтскомъ обществѣ послѣ того, какъ оно вращалось въ давящей атмосферѣ матеріалистическаго міросозерцанія, результатомъ которой была неудовлетворенность и душевная тоска. Потребность религіозности для современнаго общества сознается въ настоящее время и въ свѣтскихъ передовыхъ литературныхъ изданіяхъ, гдѣ жалуются на упадокъ религіозности въ народъ и небрежность въ этомъ отношеніи духовенства. Вотъ что читаемъ мы въ одной изъ передовыхъ статей „СПБ. Вѣдом.“. „Со всѣхъ сторонъ, говорятъ она, слышатся жалобы на упадокъ религіозности въ обществѣ. Въ комъ или въ чемъ кроется причина? Безъ религіи жизни нѣтъ. Если что поддерживаетъ насъ въ трудныя минуты тяжкихъ бѣдствій и испытаній —

такъ это религія. Если и она изсякнетъ, тогда жизнь сдѣлается безнадежно — невыносимой. Поэтому всякій, кому дорога жизнь, — а кому она недорога? — невольно долженъ интересоваться вопросомъ объ упадкѣ религіозности въ обществѣ. Въ настоящее время мы уже дожили до того періода, когда религіознымъ быть смѣшно. Мы хотя и посѣщаемъ храмы, но посѣщаемъ ихъ или по необходимости, или изъ приличія. Какимъ бы духомъ времени ни старались объяснить такое охлажденіе общества и упадокъ религіозности, но мы не можемъ, говорить „СПБ. Вѣдом.“, не отнести весьма значительной доли такого упадка на счетъ нашего духовенства. Духовенство наше, за весьма и весьма немногими исключеніями, стяжало себѣ крайне незавидную репутацію. Оно не сумѣло поставить себя такъ, чтобы общество относилось къ нему съ уваженіемъ. Большинство нашихъ священниковъ внушаетъ къ себѣ чувства, далеко противоположныя чувству уваженія и подражанія. Въ селахъ и деревняхъ, гдѣ религіозность сохранилась нѣсколько болѣе, чѣмъ въ городахъ, — и тамъ священники мало помалу начинаютъ терять въ глазахъ прихожанъ всякій авторитетъ: непониманіе своего назначенія и обязанностей, постоянное стремленіе къ стяжанію мірскихъ благъ, отсутствіе истинной душевной любви къ избранному имъ поприщу, болѣе чѣмъ формальное, ремесловое отношеніе къ своему дѣлу, къ дѣлу евангельской проповѣди и руководительства своею паствою, неспособность пріобрѣсти какой бы то ни было надъ нею авторитетъ — вотъ та картина, которую представляютъ намъ не только наши села, но и большинство городовъ. Много ли можно насчитать, даже въ столицѣ, такихъ священниковъ, слово которыхъ западало бы въ душу слушающихъ и оставляло бы въ ней живой корень. Много ли у насъ Янышевыхъ, Палисадовыхъ? Очень немного. А между тѣмъ на комъ, какъ не на духовенствѣ, лежитъ эта обязанность поддерживать и укрѣплять вѣру и религію въ массахъ. На комъ, какъ не на этихъ пастыряхъ добрыхъ, долженствующихъ душу свою полагать за паству свою, лежитъ долгъ сдѣлаться истинными пастырями и руководителями вѣрующихъ. Наши храмы или пустуютъ или наполняются людьми, ходящими въ нихъ машинально по привычкѣ. Что можемъ найти или услышать во храмѣ? Услышимъ ли мы тамъ живое, огненное слово проповѣдника? Нѣтъ, ничего подобнаго мы тамъ не услышимъ, или услышимъ изъ книжки или сборника проповѣдей, составленныхъ за нѣсколько десятковъ на всякіе случаи. Развѣ это поученія народа? Нашъ проповѣдникъ не бесѣдуетъ съ прихожанами, не поучаетъ ихъ, а просто читаетъ имъ что-то непонятное, пересыщенное славянскими терминами и тирадами, что-то такое, чего, можетъ быть, и самъ хорошенько не понимаетъ. Народъ слушаетъ и терпеливо ждетъ конца. Рѣдко, рѣдко можно попасть на истинную проповѣдь, сказанную

глубоко образованнымъ челоѡкомъ. По этому обществу, не встрѣчая въ храмъ того, что могло бы притягивать къ себѣ мало по малу отъохочивается отъ храма и если вздѣтъ туда, то только или въ торжественные праздники, или для того, чтобы послушать новаго діакона, или хорошихъ пѣвчихъ. И такъ, по нашему мнѣнію говорить „СНБ. Вѣдом.“, первая и самая главная причина оскуднѣнія вѣры и любви къ церкви — лежитъ въ самыхъ служащихъ ей. Они не сумѣли привлечь свою паству, приковать ея сердца къ себѣ и къ церкви. Отсутствие живаго, вдохновляющаго слова, отсутствие всякой нравственной поддержки, всякой нравственной и умственной пищи — все это гонитъ вонъ изъ храма даже самыхъ вѣрующихъ и религіозныхъ; все это способно искоренить остатокъ всякой вѣры, всякой любви къ храму и всякаго уваженія къ ея служителямъ и представителямъ“.

Какъ ни рѣзко выраженъ здѣсь отзывъ о пастырской дѣятельности нашего духовенства, но въ немъ есть много правды. Отсутствие живой проповѣди въ нашихъ храмахъ — это большой недостатокъ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія народа. Положимъ, что богослуженіе, по своему составу, тоже назидательно, оно есть своего рода проповѣдь; но въдъ богослуженіе безъ объясненія становится непонятнымъ, оно само должно быть предметомъ церковнаго собесѣдованія, иначе молящійся долженъ находиться въ церкви въ какомъ-то безотчетномъ религіозномъ настроеніи, машинально исполняя ту которую обрядовую сторону богослуженія, если только еще будетъ поддерживать религіозное чувство безъ понятнаго живаго слова, возбуждающаго это чувство; а иначе все можетъ покаячиваться однимъ механическимъ отбываніемъ церковнаго обряда. Что удивительнаго, если при пробужденіи дремавшаго религіознаго чувства является импровизированный проповѣдникъ и привлекаетъ къ себѣ сердца людей. Въ Петербургѣ такимъ импровизированнымъ проповѣдникомъ явился г. Пашковъ и въ последнее время обратилъ на себя общее вниманіе общества и духовенства. А развѣ мы не найдемъ подобныхъ явленій и въ захолустьяхъ нашей мѣстности. Развѣ у насъ не произвели своего вліянія завѣжіе проповѣдники изъ скѡпческой секты? — Успѣли даже образовать два корабля въ Балтскомъ уѣздѣ — Мокрянскій и Попенецкій. А любой штундистъ, если онъ заглянетъ въ наши села, развѣ онъ не произведетъ впечатлѣнія своею проповѣдію? Развѣ въ душахъ нашихъ крестьянъ положены истины православной вѣры, чтобы онъ могли быть противовѣсомъ новыхъ ученій?... Не давно былъ случай, что отставной солдатъ явился проповѣдникомъ въ Проскуровскомъ уѣздѣ. Его занятіе состояло въ томъ, что онъ читалъ евангеліе и объяснялъ; крестьяне охотно слушали, дѣлая ему за это матеріальныя субсидіи. Проповѣдникъ сдѣлался извѣстнымъ приходскому священнику, но замедлили

импровизированнаго проповѣдника представить и отправить по начальству, такъ что полуграмотный солдатъ долженъ былъ предстать предъ судъ мѣстной консисторіи и дать отчетъ въ своихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ. При допросахъ въ консисторіи оказалось, что это былъ простой полуграмотный солдатъ, неизмѣннѣ никакихъ особыхъ религіозныхъ убѣжденій, также былъ теменъ въ этомъ отношеніи, какъ и та среда, которой онъ проповѣдывалъ. Выдвинуть же онъ былъ на проповѣдническое поприще совершенно случайно. Какъ грамотный челоѡкъ, онъ купилъ себѣ евангеліе и началъ его читать. Простота содержанія и привлекательность Евангеліскаго чтенія сдѣлали то, что самъ солдатъ увлекся этимъ чтеніемъ и предложилъ слушать другимъ. Ему, какъ грамотному, слушающіе его крестьяне, предлагали для разрѣшенія свои недоумѣнія по поводу прочитаннаго, солдатъ не отказывался давать отвѣты по своему крайнему разумію. Частое обращеніе слушателей за объясненіемъ прочитаннаго внушило ему мысль, что онъ долженъ читать съ поясненіемъ прочитаннаго; такимъ образомъ, грамотный солдатъ, неизмѣннѣ никакихъ преднамѣренныхъ цѣлей относительно религіозной пропаганды, явился невольнымъ проповѣдникомъ евангелія. Пріятность быть въ положеніи поучающаго, соединенная съ угощеніемъ и подарками, удерживали его въ этой импровизированной профессіи, пока не представили его по начальству, предъ которымъ, относительно своихъ религіозныхъ убѣжденій, онъ могъ только и сказать, что онъ читалъ евангеліе и объяснялъ его, какъ самъ понималъ, не давая себѣ отчета въ томъ, соглашается ли онъ въ своихъ толкованіяхъ съ православнымъ ученіемъ или нѣтъ; да пожалуй, что у него самаго не было надлежащихъ понятій о православномъ ученіи. Конечно, послѣ такихъ объясненій, консисторія, не находя солдата — проповѣдника основателемъ или проповѣдникомъ какой нибудь новой секты, отпустила его съ миромъ, сдѣлавъ ему приличное наставленіе, чтобы онъ впредь не брался не за свое дѣло. — Можетъ быть послѣ этого наставленія солдатъ оставилъ свою проповѣдническую роль. Но фактъ остался открытымъ: *народъ жаждетъ проповѣди слова Божія.*

Что же — можемъ ли мы считать себя исполнившими свою обязанность, когда узнаемъ о непроизвольномъ проповѣдникѣ, берущемъ на себя обязанность толковать народу слово Божіе, донесемъ о немъ по начальству и такимъ образомъ остановимъ незаконную дѣятельность? Конечно въ иныхъ случаяхъ необходимо бываетъ обратиться къ власти, защищающей предоставленныя каждому права въ общественной дѣятельности. Въ благоустроенномъ обществѣ такъ и должно быть, чтобы одинъ не нарушалъ права другаго. По божественному праву проповѣданіе слова Божія предоставлено священнослужителямъ, какъ пастырямъ церкви, имъ только однимъ предоставлено право общественной проповѣди, — министромъ и истолкователемъ истинныя вѣды.

другіе члены церкви только частнымъ образомъ могутъ назидать себя подъ руководствомъ пастырей. Приведенные нами два случая, что міряне выступили съ общественною проповѣдію, показываетъ нарушение правъ и они остановлены въ своей дѣятельности подлежащею властію. Но самый фактъ выступления мірянъ съ проповѣдію и сочувствія къ нимъ общества наводитъ насъ на нѣкоторое раздумье — почему онъ имѣлъ мѣсто въ средѣ нашего общества. Это отчасти объясняется заявленіемъ, сдѣланнымъ въ „СПБ. Вѣдом.“, гдѣ высказывается жалоба на отсутствіе въ церкви живаго слова и недостаточность для религіознаго чувства одного только церковнаго обряда, непонятнаго для молящихся. Такимъ образомъ, присматриваясь къ фактамъ религіозной жизни въ современномъ обществѣ и прислушиваясь къ голосу печати, въ которой отражается общественное мнѣніе, мы должны придти къ тому заключенію, что предупредить подобныя ненормальныя явленія, чтобы свѣтскія лица не предвосхищали правъ пастырей церкви и не брали на себя обязанностей быть общественными проповѣдниками о предметахъ религіозныхъ, необходимо пастырямъ церкви усилить слово живой проповѣди, чтобы народъ не нуждался въ стороннихъ руководителей. Если наше проповѣданіе слова Божія будетъ часто, если мы не оставимъ ни одного воскреснаго и праздничнаго дня безъ церковнаго соборования съ народомъ, тогда не будетъ мѣста импровизированнымъ проповѣдникамъ изъ свѣтскихъ лицъ, такъ какъ для народа лучше выслушать толковое слово образованнаго пастыря, чѣмъ слушать всякаго попавшагося грамотья. Если-бъ даже и явился неприваный проповѣдникъ, то въ душѣ прихожанъ, при усердномъ пастырскомъ проповѣданіи, можетъ быть довольно правильныхъ религіозныхъ понятій, чтобы при посредствѣ ихъ критически отнестись къ наставленіямъ неприваннаго учителя. Однимъ только обереженіемъ паствы, чтобы въ средѣ ея не являлось стороннихъ проповѣдниковъ и преслѣдованіемъ этихъ проповѣдниковъ посредствомъ власти мы не достигнемъ цели. Необходимо, конечно, иногда и такъ поступать, но это, такъ скажемъ, отрицательная сторона дѣла. Необходимо дѣйствовать положительно. Какъ было бы непрактично, если бы мы, оберегая жаждущаго человѣка, чтобы онъ не напился гнилой и зараженной воды, въ тоже время не предоставили бы ему возможности утолить свою жажду изъ чистаго источника; такъ непрактично поступилъ бы и пастырь церкви, если бы онъ только оберегалъ своихъ прихожанъ отъ дождыхъ учителей, и въ тоже самое время не утолил ихъ духовной жажды изъ чистаго источника слова Божія, посредствомъ церковнаго соборования. Продолжимъ сравненіе: какъ томимый жаждою постоянно будетъ находиться въ напряженіи и при первомъ случаѣ утолить ее, не обращая вниманія, подъ вліяніемъ сильной жажды, на гнилость

и зараженность воды, которую пьетъ, — каковой, гигиенической ошибки не случится, если онъ, по первому востребованію будетъ имѣть чистую воду: такъ и одержимый духовною жаждою религіознаго просвѣщенія будетъ утолять ее первымъ выслушаннымъ имъ ученіемъ неприваннаго проповѣдника, если онъ не слышитъ живаго проповѣдическаго слова пастыря, вполне удовлетворяющаго его душевную жажду. Если-же проповѣдь церковная, а еще раньше школа, сообщитъ человѣку здравыя религіозныя понятія, тогда онъ не будетъ падокъ на всякое религіозное ученіе, къ бы оно ни проповѣдывалось, даже будетъ имѣть возможность отнестись къ нему критически, при содѣйствіи тѣхъ религіозныхъ понятій, которыми онъ владѣетъ.

Мы слышали изъ газетныхъ сообщеній, что въ Петербургѣ образуется общество изъ духовныхъ лицъ для веденія воскресныхъ чтеній и собесѣдованій. Если это предположеніе состоится, то это будетъ самое вѣрное средство отвѣчь слушателей отъ проповѣди г. Пашкова, или по крайнѣй мѣрѣ на первый разъ не увеличивать ихъ числа. Понятно, что жаждущіе религіознаго просвѣщенія скорѣе придутъ послушать чтеніе и собесѣдованіе людей понимающихъ дѣло, чѣмъ импровизированнаго проповѣдника г. Пашкова; — и если послѣ этого заглянуть въ залу г. Пашкова, то ужъ вѣрно не затѣмъ, чтобы поучиться у него религіи, а изъ простаго любопытства узнать, что толкуетъ г. Пашковъ и критически отнесутся къ его ученію. А если бы г. Пашковъ заронилъ въ души любопытныхъ слушателей какое нибудь религіозное недомысліе, то они имѣютъ возможность во всякое время разрышить его, во время воскресныхъ собесѣдованій, устрояемыхъ пастырями церкви. Часто бываетъ такъ, что нашъ противникъ самъ указываетъ намъ оружіе, которымъ мы можемъ съ нимъ бороться. Еще въ древней церкви былъ случай, что аріане завлекли къ себѣ православныхъ стройнымъ пѣніемъ въ своихъ церквахъ. Никакія увѣщанія православныхъ пастырей не могли совершенно остановить посѣщенія аріанскихъ храмовъ, пока не устроили у себя стройныхъ хоровъ, — и только тогда посѣщеніе православными аріанскихъ храмовъ прекратилось само собой. Или въ нашемъ краѣ православные христіане увлекаются въ костелы органомъ, который, конечно, можетъ соперничать съ безголосымъ сельскимъ дьячкомъ. Справедливо Преосвященный Маркелъ для прекращенія посѣщеній костеловъ православными совѣтуетъ приходскимъ священникамъ завести при церквахъ хоры изъ мальчиковъ. Стройное пѣніе хоровъ удовлетворитъ прихожанъ и для нихъ не будетъ привлекателемъ костельный органъ. Такъ должно поступить и въ томъ случаѣ, по поводу котораго мы ведемъ рѣчь. Мы замѣчаемъ пробужденіе религіознаго чувства въ народѣ, что очевиднымъ образомъ свидѣтельствуется тѣмъ, что являются неприваные проповѣдники и встрѣчаютъ со-

чувствіе въ народной массѣ, необходимо пастырямъ церкви итти на встрѣчу этимъ стремленіямъ съ живою проповѣдью о христіанскихъ предметахъ. Одного отрицательнаго отношенія къ дѣлу, что мы будемъ прислушиваться, не проповѣдуетъ ли гдѣ непривзванный ораторъ и останавливать его незаконную дѣятельность при помощи власти, недостаточно. Эта мѣра будетъ имѣть значеніе только тогда, когда мы съ своей стороны усилимъ проповѣдь, дадимъ народу алчущему и жаждущему правды здравыя христіанскія понятія, заведемъ съ нимъ живыя воскресныя бесѣды; тогда только мы имѣемъ нравственное право останавливать незаконнаго проповѣдника при помощи власти; безъ этого наша борьба будетъ только раздражать людей.

А. П.—чл.

НАРОДНЫЯ ЗАКЛИНАНІЯ НАДЪ ПЧЕЛАМИ (*).

(Продолженіе).

Въ заключеніе сказаннаго о формулахъ заклинаній, намъ остается перечислить имена существъ, къ коимъ обращается заклинатель. Чаще всего повторяются христіанскія имена, съ которыхъ мы и начнемъ свой перечень: св. Зосима (упоминается около 40 разъ), имя Бога, Божьей силы, св. Троицы (призывается около 35 разъ), небесныхъ силъ (25 разъ), Христа Сына Божія и просто Господа (до 11 разъ), Пресв. Богородицы, Маріи Магдалины (60), всѣхъ святыхъ (по три раза), св. Духа, Архангеловъ Михаила, Гавріила (по 2), Уриила, Рафаила, св. Антонія и Θεодосія, сватит. Николая и наконецъ „Пятинки Парасковей.“ Затѣмъ обращенія къ Маткѣ Филиянкѣ, какъ уже сказано, подъ разными непонятными именами (Свидря, Свидрияна и т. д.), весьма часты (61), а также къ пчеламъ, одинъ разъ подъ названіемъ *Свири* (№ 29), и наконецъ къ водѣ и криничкѣ (62). Обращеніемъ къ христіанскимъ святымъ и Богу обыкновенно оканчивается заклинаніе, какъ бы для приданія послѣднему силы исполнимости; обращеніемъ же къ маткѣ, пчеламъ и водѣ начинаются заклинанія. Вообще же име-

(*) Смотр. Под. Еп. Вѣд. №№ 8, 9, 20 и 21.

(60) Въ подлинникѣ это имя видоизмѣняется на нѣсколько ладовъ: Мегделѣя, Магдалѣя и Менделѣя (№№ 48, 49 и 59).

(61) См. начало статьи. Эти имена, не мѣшаешь замѣтить, упоминаются весьма часто и въ заклинаніяхъ вообще, а не только надъ пчелами (см. у Ефим. № 134).

(62) Вода при этомъ называется: Ульяна (№ 59), Ольяна („сводъ“ стр. 32), Ульянце (зват. пад.), Елена (Ефим.). Въ одномъ случаѣ имя Ульяны дается водѣ въ противоположность землѣ, которая называется: Тетяна. „Добриденъ, вода, Ульяна, и ты, земле Тетяна.“ говорится въ одномъ изъ заклинаній (Ефим. № 166).—Что касается обращенія къ криничкѣ, то здѣсь трудно сказать что-либо опредѣленное, хотя мы и допускаемъ предположеніе о томъ, что это своего рода остатокъ почитанія ручьевъ; въ сущности же вопросъ объ этомъ едва затронуть въ современной литературѣ.

на перваго рода по крайней мѣрѣ въ три раза чаще упоминаются, нежели втораго. Мало того, изъ христіанскихъ именованій встрѣчаются даже такія, которыя вообще мало распространены въ массѣ простаго люду, напр. архангеловъ: Уриила, Рафаила; между тѣмъ какъ популярнѣйшее у южноруссовъ имя св. Пятинки Парасковей встрѣчается всего одинъ разъ. Ясно, что стихія христіанская, книжнаго характера, къ нашихъ заклинаніяхъ является преобладающею, что уже замѣчено, внося тѣмъ самымъ дуализмъ въ представленія заклинателя. Заключеніе такое, разумѣется, совсѣмъ не ново, такъ какъ въ наукѣ давно установился извѣстный всѣмъ и каждому взглядъ о дуализмѣ религіозныхъ представленій чуть ли не съ самыхъ первыхъ памятниковъ русской литературы, въ ряду которыхъ слово о полку Игоревѣ является однимъ изъ выразительнѣйшихъ въ этомъ отношеніи. Ничего нѣтъ удивительнаго поэтому, что и въ заклинаніяхъ дожила, чуть не въ своемъ первоначальномъ видѣ, эта двойственность религіозныхъ вѣрованій и представленій. И въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть характернѣе въ этомъ отношеніи тѣхъ образцовъ религіозной двойственности, какіе мы находимъ въ заклинаніяхъ. Нерѣдко начинаясь обращеніемъ къ водѣ—Ульянѣ, къ Маткѣ—Филиянкѣ или какой-то Свидрѣ, они заканчиваются самымъ искреннимъ молитвеннымъ прошеніемъ, чтобы „силою Божіею, дѣйствомъ св. Зосима и всѣхъ святыхъ небесныхъ силъ“ исполнилось желаемое. И ни въ тонѣ, ни въ словахъ заклинанія вы не замѣтите какого-либо противорѣчія: словно это такъ и должно быть. Очевидно, что и простой, неграмотный человѣкъ и книжникъ старыхъ временъ сходились въ общей путаницѣ представленій, съ которыми охотно мирились, незамѣчая въ нихъ никакого противорѣчія. Правду сказавши, и въ наше время развѣ не бываетъ случаевъ, что люди образованные, талантливые писатели, нерѣдко поражаютъ посторонняго наблюдателя своими суевѣрными привычками, наклонностію къ примѣтамъ и всякаго рода предрасудкамъ (63). Что же удивительнаго, если простой грамотный сохранилъ въ своихъ вѣрованіяхъ и до сего времени двойственность, начало которой восходитъ къ отдаленнымъ временамъ, совпадающимъ

(63) Въ этомъ отношеніи чрезвычайно любопытны свѣдѣнія о нашемъ знаменитомъ поэтѣ А. С. Пушкинѣ, сообщаемыя его новымъ биографомъ въ „Русской Старинѣ“. Вотъ общая характеристика поэта по поводу его суевѣрности: „Изъ всѣхъ человѣческихъ слабостей, лишь одна была не разлучна съ его душою: слабость эта суевѣріе“. И далѣе: „Пушкинъ вѣрилъ во многія народныя примѣты, и всегда робко обходилъ ихъ шутками, безпощадными ко многимъ другимъ, какъ бы неприкосновеннымъ предметамъ; питалъ особенное уваженіе къ изумрудному перстню, почитая его за талисманъ, съ которымъ не разставался и на смертномъ одрѣ“. Русск. Стар. іюнь 1879 г. Стр. 381 и далѣе (въ особенности характеренъ рассказъ о его вѣрѣ въ гаданіе). Извѣстно также, что этой же слабостью страдалъ и польскій поэтъ Адамъ Мицкевичъ, можетъ быть даже въ гораздо большей степени.

съ первыми вѣками нашей умственно-литературной жизни, и продолжаетъ совершать старинныя заклинанія, вѣря въ ихъ дѣйствіе, какъ вѣрилъ въ нихъ нашъ древній предокъ, непереставая въ тоже время признавать себя христіаниномъ. Въ дѣтски-развитой душѣ обоихъ уживались мирно два совершенно противоположныхъ начала: христіанское и языческое; первое такъ или иначе, должно было взять верхъ, подавить второе, какъ въ слѣдствіе совершенства религіозныхъ формъ и понятій, такъ и потому, что оно неразлучно съ образованіемъ, выводящимъ человечество изъ тьмы его первобытныхъ представлений, запутанности понятій и воззрѣній на міръ Божій и людей. Второе несомнѣнно должно было подчиниться первому и пасть передъ нимъ, но сила традиціи, сообщавшая внутреннюю силу побѣжденному язычеству, поддержала живучесть послѣдняго до того, что оно даже прорывается въ понятіяхъ людей книжныхъ, по своему времени образованныхъ представителей совершенно другихъ воззрѣній, подчиняетъ ихъ міровоззрѣнію, создаетъ цѣлую литературу отреченныхъ писаній, полныхъ нѣредко всевозможнаго смѣшенія понятій, настоящаго сумбура, но тѣмъ не менѣе доживающихъ до нашего времени то въ своемъ настоящемъ видѣ, то въ видѣ жалкихъ обломковъ прежняго, носящаго въ себѣ слѣды собственнаго разложенія. Такова вкратцѣ исторія тѣхъ фрагментовъ народно-языческой литературы, которые дожили до нашего времени; такова исторія и нашихъ заклинаній, предлагаемыхъ теперь. Дни существованія ихъ и вѣры въ нихъ народа сосчитаны: время и не останавливающаяся въ своемъ движеніи жизнь обрекла ихъ на гибель, которую гораздо раньше приготовило имъ христіанство, вносящее свѣтъ въ темныя понятія языческой мысли. Но это вліяніе христіанства не было насильственнымъ, рѣзко: оно совершало свое дѣло постепенно, исподволь, въ теченіе многихъ вѣковъ, многихъ поколѣній, часто даже какъ бы примиряясь, существуя рядомъ съ упавшей вѣрой древности; затѣмъ, оно, въ силу естественнаго порядка вещей, взяло верхъ и оттерло на задній планъ языческія понятія, сдѣлавшіяся отъ этого еще болѣе темными, непонятными, иногда просто потерявшими всякій смыслъ. Все это мы видѣли въ представленномъ нами разборѣ заклинаній, и темныхъ до непонятности, и сбивчивыхъ иногда до бессмыслицы. Видѣли, что и въ нихъ рука книжная работала надъ примиреніемъ двухъ противоположностей; но эта же рука, можетъ быть даже ненамеренно, сама работала и надъ окончательнымъ разрушеніемъ отживающаго стараго.

Чѣмъ далѣе, тѣмъ невразумительнѣе стануть эти древніе памятники мысли народной и вѣры, и, конечно, совсѣмъ исчезнуть, неоставивъ никакихъ слѣдовъ по себѣ. Вотъ почему и мы рѣшились пересмотрѣть и издать ихъ, чтобы не погибло совершенно безслѣдно то, что можетъ быть весьма

полезно при объясненіи внутренней, духовной исторіи жизни нашего народа, всѣхъ перипетій его умственнаго развитія.

Подведемъ теперь итоги всему сказанному до сихъ поръ.

Въ заклинаніяхъ пчела имѣетъ священное значеніе, какъ дитя Божіе, самого Христа; она производитъ свой продуктъ во славу Божію и на пользу человека.

Въ заклинаніяхъ сохранился остатокъ древняго культа животныхъ, слѣды коего несомнѣнно видны въ молитвенныхъ обращеніяхъ заклинателя къ пчелѣ, въ почитаніи ея, какъ будто-бы существа разумнаго и свободнаго. Съ пчелой даже христосуются, вводя ее такимъ образомъ въ исполненіе религіозной обрядности.

Заклинанія, вообще говоря, ни болѣе ни менѣе, какъ остатки древнихъ языческихъ молитвъ, уцѣлѣвшихъ то въ своемъ настоящемъ видѣ, то съ значительной и даже преобладающей примѣсью христіанскихъ понятій, вслѣдствіе чего и въ представленіяхъ заклинателя неизбежно является двойственность религіозныхъ вѣрованій, — двойственность, столь общая всѣмъ апокрифическимъ памятникамъ древнерусской литературы.

Языческій характеръ заклинаній особенно ярко выступаетъ при разсмотрѣніи орудій заклинаній или видимыхъ знаковъ и символовъ, при помощи которыхъ дѣйствуетъ заклинатель. Приготовленіе и употребленіе сихъ орудій сближаетъ заклинанія съ народными вѣрованіями вообще. Такъ образомъ заклинанія надъ пчелами несомнѣнно народнаго происхожденія, хотя и подверглись сильному постороннему вліянію. Первое (т. е. народность ихъ) доказывается не только общностью въ почитаніи животныхъ и стихій (наприм. воды, земли и т. д.), но и сходствомъ заклинательныхъ формулъ надъ пчелами съ такими же заклинаніями во всѣхъ другихъ случаяхъ народной жизни, заклинаніями, и до сего времени бытующими въ народѣ въ видѣ словесныхъ заговоровъ „(замовляння“).

Рядомъ съ этой чисто народной стороной ясно видно вліяніе христіанской стихіи, обнаруживающееся прежде всего въ обращеніи къ Богу и святымъ, въ видимомъ преобладаніи христіанскихъ именъ надъ какими-то темными, непонятными названіями, а также въ смѣшеніи священныхъ предметовъ съ обыденными, мірскими, что особенно замѣтно отражается въ приготовленіи и употребленіи воды, въ приуроченіи нѣкоторыхъ дѣйствій заклинателя къ днямъ христіанскихъ праздниковъ (Новый годъ, день Богоявленія, Алексѣя человека Божія, Пасхи и т. д.) и наконецъ въ заимствованіяхъ нѣкоторыхъ подробностей христіанскихъ обрядовъ.

Вліяніе христіанское сказывается еще положительно въ томъ, что покровителемъ пчелъ яв-

ляется св. Зосимъ, посланный Богомъ для размноженія ихъ на землѣ. Имя св. Зосима имѣетъ огромную силу въ заклинаніяхъ, такъ что дѣйствительное значеніе ихъ пріобрѣтается лишь въ томъ случаѣ, когда они заканчиваются формулой: „и дѣйствомъ св. Зосима“. Есть, однакожъ, весьма немного заклинаній и безъ имени этого святаго.

Есть возможность определить даже характеръ самого христіанскаго вліянія: оно было несомнѣнно книжное, т. е. передѣлка заклинаній совершена людьми книжными, которые сами раздѣляли народныя вѣрованія, но будучи знакомы и съ священнымъ писаніемъ, и съ обрядовою стороною христіанской религіи, привнесли многое изъ этихъ источниковъ и смѣшали съ заклинаніями, выбросивъ изъ нихъ въ свою очередь то, что уже черезчуръ ясно противорѣчило ихъ понятіямъ.

Объ этомъ свидѣлствуютъ буквальный заимствованія изъ Бабліи, сходство нѣкоторыхъ заклинаній съ церковными обрядами и наконецъ несомнѣнно книжный слогъ и грамматически правильная структура закливательныхъ формулъ съ вѣшной ихъ стороны, ясно сближающая ихъ съ молитвословіями требника.

Нѣтъ надобности утверждать, что такая передѣлка совершилась разомъ, въ определенное время и однимъ какимъ либо лицомъ: это могло и должно было произойти постепенно, въ теченіи долгаго періода времени, а началось несомнѣнно съ той поры, когда заклинанія впервые попали на бумагу. Конечно, и раньше, бытуя только въ народѣ, переходя изъ устъ въ уста, заклинанія уже подвергались переработкѣ, приспособлялись, такъ сказать, къ новымъ религіознымъ требованіямъ и понятіямъ.

Последнюю редакцію издаваемыхъ заклинаній мы относимъ, на основаніи нѣкоторыхъ особенностей ихъ языка, слога и правописанія, къ концу XVII или началу XVIII в. и притомъ утверждаемъ, что эта редакція совершена въ южной Руси, подъ сильнымъ непосредственнымъ вліаніемъ южно-русскимъ можетъ быть даже, въ той части нашей родины, которую принято обыкновенно называть Лѣвобережной Украиною. Допускаемъ, что это была не первая редакція, такъ какъ могли существовать и болѣе древніе списки, хотя положительно и не утверждаемъ сего.

Таковы общія заключенія, необходимо вытекающія изъ ближайшаго знакомства съ издаваемыми и до сихъ поръ издаваемыми заклинаніями. Чувствуемъ недостаточность сравнительнаго изученія ихъ въ нашей работѣ съ обширнымъ кругомъ вообще народныхъ вѣрованій не только русскаго племени, но и другихъ славянскихъ и чуждыхъ намъ народовъ; но утѣшаемъ себя надеждой, что вниманіе къ издаваемымъ фрагментамъ древности не окончится нашей слабой попыткой объяснить ихъ: мы сдѣлали, что могли, а дальнѣйшей разработки будемъ ожидать отъ другихъ.

ПОДОЛЬСКАЯ СТАРИНА.

(Продолженіе).

Далѣе подъ д. 13 іюля того-же года, помещено довольно обширное описаніе подъ заглавіемъ: *Переѣзда посланниковъ*. Приводимъ его здѣсь. — Прибавимъ только для лучшаго уразумѣнія, что дѣйствіе происходило въ окрестности Жванца. „Когда чрезвычайный русскій посланникъ, кв. Репнинъ, остановился лагеремъ за версту отъ Дивьстра со всеми членами посольства, а также въѣхавъ съ нимъ генералъ-аншефъ Воейковъ и генералъ-маіоръ Игельстромъ со своими командами и придворными людьми, а по сю сторону рѣки гурецкій посланникъ, находящійся въ лагерѣ подъ Хотиномъ изъяснилъ готовность къ походу, — тогда немедленно Мелекъ-паша Хотинскій, окруженный свитой многочисленною, при пушечныхъ выстрѣлахъ, въѣхалъ изъ замка и остановился въ палаткахъ, расположенныхъ въ Отакахъ, предмѣстьи Хотина, находящемся на берегу противъ Жванца. Шествіе турецкаго губернатора происходило слѣдующимъ порядкомъ. Во главѣ кортежа ѣхало полторы сотни кавалеристовъ, за ними двести янычаръ съ знаменами и музыкой, за янычарами двести конныхъ спаговъ, посреди которыхъ виднѣлось три штандарта и нѣсколько бунчуковъ; въ слѣдъ за послѣдними ѣхалъ Региръ-ага, т. е. конюшій — онъ велъ восемь лошадей покрытыхъ великолѣпными коврами, за ними оркестръ паша, около сотни чаусовъ, попарно идущихъ, наконецъ самъ паша, съ своимъ сыномъ Каниджи пашой, султанскимъ камергеромъ, окруженный нѣшими чегодарами и придворными чиновниками ѣхавшими верхомъ, въ числѣ которыхъ находились: вице-губернаторъ (Кіаіабей), гофмаршалъ (Кануджиралъ), оруженосецъ (сылхтеръ ага), казначей (газподаръ ага), писарь (махтенчефенди), секретарь (дыванъ-эфенди) и многіе другіе“.

Когда паша подъѣхалъ къ палаткамъ, немедленно былъ данъ сигналъ посланникамъ, что они могутъ начать шествіе.

„Первый поднялся турецкій посланникъ, онъ началъ медленно приближаться съ пашой кондукторомъ къ губернаторской стоянкѣ. Его сопровождалъ отрядъ состоящій изъ нѣсколькихъ людей, оркестръ, бунчуки, знамена, за которыми слѣдовало двѣнадцать лошадей, покрытыхъ опонами изъ тигровой кожи, украшенныхъ щитами (?), далѣе чауши пѣшіе съ алебардами, человекъ пятнадцать придворныхъ съ янычарками, разукрашенными серебромъ и перламутромъ и перевѣшенными черезъ правое плечо, наконецъ двѣнадцать лошадей, назначенныхъ для транспорта воды въ упряжи обвѣшенной колокольчиками“.

„Губернаторъ Хотинскій, Мелекъ паша, принялъ посланника торжественно въ зеленой палаткѣ, окруженной другими разноцвѣтными палатками, внутри убранной коврами, богато шитыми золотомъ и серебромъ“.

„Порядокъ шествія кв. Репнина былъ слѣдующій: во главѣ кортежа двѣнадцать офицеровъ на прекрасныхъ лошадяхъ ѣхали попарно, они были одѣты въ парадныхъ мундирахъ, затѣмъ два полка

гренадерскихъ, артиллерія съ двѣнадцатью пушками, баталіонъ пѣхоты, козаковъ два взвода („дуговъ два“), карабинеровъ четыре взвода и за ними четыре офицера“.

Кортежъ начиналъ дворъ генераль-маіора Игельстрема: шесть лошадей, покрытыхъ суконными опонами, шитыми серебрянными галуномъ, ихъ вели подъ уздцы придворные гусары, быгуновъ („лауферовъ“) два, охотниковъ два, лакеевъ шесть, идущихъ по бокамъ кареты генерала Игельстрема, два адхотазета, за каретой два взвода карабинеровъ и два взвода козаковъ“.

„Далѣе дворъ генерала аншефъ Воейкова: шесть офицеровъ верхомъ, хоръ музыкантовъ великолѣпно одѣтыхъ, шталмейстеръ, шесть лошадей, охотниковъ и пажей по два, лакеевъ шесть, карета не занятая никѣмъ. при ней два пажа, два гайдука, за каретой два взвода карабинеровъ“.

„Дворъ или штабъ посольства: квартирмейстеръ маіоръ Морковъ, два фурьера со значками, одинъ унтеръ офицеръ съ шестью гусарами попарно, гусарскіе трубачи, гусарскій порутчикъ, двадцать четыре гусара попарно, оркестръ, баталіонъ пѣхоты, лауферъ генерала (?) Бузакова, его четыре лакея, карета, въ которой сидѣлъ маршалъ посольства, напротивъ него священникъ — архимандритъ, около дверецъ два гайдука, по правую сторону маршала драгоманъ Книтта и шталмейстеръ кн. Геркулесовъ, двѣнадцать верховыхъ лошадей, покрытыхъ опонами пунцоваго цвѣта, шитыми серебромъ; этихъ лошадей держали подъ уздцы лейбъ-гусары прекрасно одѣтые, за ними двѣнадцать конюховъ попарно, двѣнадцать пѣвчихъ въ малороссійскихъ костюмахъ, главный поваръ, восемнадцать лакеевъ попарно, платье которыхъ шито серебромъ, двѣнадцать камердинеровъ, два охотника, четыре лауфера. Только теперь слѣдовала карета посла, разукрашенная княжескою короною, лежащею на бархатной пунцовой опонѣ, шитой золотомъ. Въ каретѣ находился князь Репнинъ, а около него сидѣлъ генералъ аншефъ Воейковъ; около кареты вѣхалъ по правую сторону, адъютантъ посланника и секретарь ориентальный господинъ Югадиръ, по лѣвую — адъютантъ генерала аншефъ, пажей на переднихъ ремняхъ и на ступеняхъ по два, столько же гайдуковъ около кареты, гренадеровъ гвардейскихъ шесть; за каретой Игельстромъ и Салтыковъ — адъютанты, два камеръ-пажа. За ними лауферъ и лакеи секретаря посольства Моркова, переводчики Вальсасъ и Шепотровъ, за тѣмъ кареты вышеупомянутаго Моркова и его товарища Вильде; у дверецъ гайдуки, второй драгоманъ Гонкялли, трубачи съ серебрянными трубами и котлами, наконецъ маіоръ Тутольминъ во главѣ тридцати кирасировъ, одѣтыхъ въ блестящіи кирасы“.

Кортежъ этотъ съ торжествомъ прошелъ м. Жванецъ и остановился на берегу Днѣстра въ палаткахъ генерала Ширкова; здѣсь князь Репнинъ

съ своею супругою, Каштелянъ Серпскій (Іосифъ Попель) съ женою, жена каштеляна Кіевскаго (Іосифа Стемпковскаго) и Кіевскій воеводичъ князь Любомирскій, были приглашены генераломъ Ширковымъ за обѣденный столъ, а въ это время свиты обоихъ посланниковъ т. е. русскаго и турецкаго переправились на паромахъ черезъ рѣку. Паша Хотинскій устроилъ по срединѣ Днѣстра паромъ большихъ размѣровъ, прикрѣпленный къ дну рѣки якорями, обитый краснымъ сукномъ съ такимъ же навѣсомъ, поддерживаемымъ восьмью колоннами; къ турецкому берегу примыкалъ другой же такой паромъ обитый зеленымъ сукномъ, къ подольскому же — обитый пунцовымъ сукномъ, но здѣсь колонны поддерживающія навѣсъ были обиты зеленою, при томъ онъ отличался болѣе изящною отдѣлкою. По данному сигналу съ пушекъ съ обоихъ сторонъ кн. посланникъ съ генераломъ аншефъ Воейковымъ, съ генераломъ Игельстромомъ и съ кавалерами посольства, съ противнаго же берега посланникъ турецкій, хотинскій паша, кондукторъ паша и прочіе чиновники одновременно двинулись съ палатокъ, одновременно сѣли на чзоумы, одновременно чалили къ стоящему по срединѣ рѣки порому, одновременно взошли съ двухъ противоположныхъ сторонъ на помость, поклонились, размѣнялись взаимными привѣтствіями и заняли кресла, для нихъ приготовленныя. Тогда паша хотинскій, какъ хозяицъ, подчивалъ гостей вареніемъ и шербетами, послѣ чего наступилъ обмѣнъ квитанцій; генералъ аншефъ Воейковъ далъ документъ Хотинскому губернатору въ томъ, что онъ беретъ подъ свою опеку турецкаго посланника, а Малекъ паша обязался въ свою очередь особымъ реверсомъ („дедулой“), что все дѣло доставитъ въ Стамбуль: кн. Репнина и весь штатъ посольства. Церемонія эта продолжалась около получаса, послѣ чего кн. посланникъ русскій сѣлъ на турецкій паромъ и отчалилъ къ Отакамъ, а посланникъ Падишаха сѣлъ на паромъ русскій и отплылъ къ Жванцу. Во время высадки артиллерія привѣтствовала обоихъ пушечными выстрѣлами, а пѣхота ружейными. Оттуда оба посланника отправились къ прибрежнымъ палаткамъ. Кн. Репнинъ послѣ непродолжительнаго отдыха поѣхалъ въ лагерь на предмѣстїи Хотинскомъ, назначенномъ для его сіятельства; турецкій же посланникъ подъ конвоемъ русскихъ солдатъ вмѣстѣ съ генералами Воейковымъ и Игельстромомъ проѣхалъ торжественно Жванецъ, но около городскаго вала лошадь, на которой онъ сидѣлъ, испугавшись чего то, бросилась въ сторону и бѣдный представитель Падишаха упалъ на землю, вслѣдствіе чего окружающіе пашу подхватили его сейчасъ на руки, усадили въ карету, въ которой довели къ палаткамъ, для него назначеннымъ и расположеннымъ около с. Браги въ виду Хотинскаго замка. Къ счастью паденіе не имѣло послѣдствій, паша чувствовалъ только небольшую боль въ ногъ, которая вскорѣ прошла“.

„Черезъ часъ по прибытіи посланниковъ на свои мѣста, княгиня Репнина отправилась къ своему супругу: одновременно багажи русскаго посольства были высланы въ Хотинскій лагерь. Оба посланника простояли нѣсколько дней въ своихъ временныхъ резиденціяхъ и только 19 іюля тронулись въ дорогу; пущеной стрѣльбой изъ турецкой крѣпости проводилъ хотинскій губернаторъ своихъ высокихъ гостей“.

„Турецкій посланникъ провелъ первую ночь въ Должкѣ подъ Каменцемъ, обозъ его состоялъ изъ нѣсколькихъ повозокъ, тридцати муловъ; конвоемъ охраняющимъ его, состоящимъ изъ русскихъ солдатъ, командовалъ генераль-маіоръ Игельстромъ. На слѣдующій день, то есть 20 іюля, онъ тронулся дальше въ дорогу“.

„Во время церемоній переправы, вниманіе всѣхъ было обращено на шляпу кн. Репнина, съ бѣлымъ плюможемъ, обшитую золотымъ галуномъ съ бриллиантовымъ вензелемъ, прикрѣпленную пуговицею изъ цѣльнаго бриллианта“.

„Подарки Русской Императрицы для турецкаго султана: часы въ формѣ слона, разукрашеннаго бриллиантами и другими дорогими камнями. Соболейхъ и другихъ шубъ шестьдесятъ, изъ которыхъ тридцать каждая по двѣ тысячи рублей“.

„Подарокъ Императрицы русской отъ турецкаго султана: шесть красивѣйшихъ породистыхъ лошадей и разныхъ дорогихъ тканей шестьдесятъ штук“.

„Кромѣ чиновниковъ посольства, вмѣстѣ съ кн. Репниномъ, отправились въ Турцію: два взвода гренадеръ съ золочеными шапками подъ командой маіора Либертовскаго, двѣ сотни (два цуга) керасирь съ трубачами и музыкантами, великолѣпно разодѣтыми, два взвода красныхъ гусарь (цуговъ два). Всѣ эти люди, какъ равно и посольская прислуга, молодые, красивые, отборные“.

„30 Іюля 1776 г. въ такомъ же порядкѣ и съ такимъ же торжествомъ возвращался изъ Турціи кн. Репникъ, а изъ Россіи Абди-Керимъ Ильчи-паша посланникъ турецкій. Переправа по прежнему совершалась въ Жванцѣ“.

Находимъ нелишнимъ прибавить здѣсь нѣсколько замѣчаній: они послужатъ какъ бы объясненіемъ приведеннаго выше повѣствованія маіора Пташинскаго.

Станнымъ можетъ показаться современнѣмъ людямъ этотъ длинный церемоніаль „переправы“ посланниковъ и гдѣ же? — на рубежѣ Турціи, въ виду немногочисленныхъ зрителей. А между тѣмъ онъ имѣлъ глубокое политическое значеніе, цѣль его показать недавно побѣжденному противнику могущество государства, а потому — то кн. Репникъ настаивалъ на точномъ его выполненіи, о чемъ самъ онъ упоминаетъ въ одномъ изъ своихъ писемъ (помѣщенномъ въ сборникѣ Императорскаго Русскаго историческаго общества), что на переговоры съ хотинскимъ пашою, истратилъ нѣсколько дней, оста-

ваясь въ м. Черче, не уступилъ ни шагу мусульманскому губернатору, требовалъ чтобы въ кондукторы (проводники) назначили ему непременно пашу, чтобы торжество переправы совершилось одновременно съ обѣихъ сторонъ, а нужно знать, что оттомане въ этомъ отношеніи были очень щедры, имъ всегда казалось, что *гауры* недостойны стоять наравнѣ съ поклонниками пророка. Въ этомъ году кн. Репникъ заключилъ знаменитый Кучукъ-Кайнарджійскій миръ — и этимъ оказалъ громадную услугу Россіи. Мы впрочемъ ненамѣрены дѣлать здѣсь жизнеописанія кн. Николая Василевича: онъ слишкомъ извѣстенъ въ исторіи. Скажемъ только, что люди входящіе въ составъ какъ посольства, такъ и кортежа, въ минуту переправы незначительные и мало извѣстные, потомъ всѣ почти заняли видныя мѣста, какъ дѣтели въ царствованіе Екатерины Великой, Павла I и Александра благословеннаго.

Такъ упомянутый Пташинскимъ Булгаковъ Яковъ Ивановичъ, въ эту повязку, скромный, молодой, 32 лѣтній совѣтникъ посольства, вскорѣ затѣмъ Русскій посолъ въ Константинополь, узникъ тамъ же въ продолженіи 27 мѣсяцевъ (послѣ объявленія войны 1787 г.), амбасадоръ въ Варшавѣ, наконецъ виленскій и гродненскій губернаторъ Павловскаго царствованія (умеръ въ Москвѣ 1809 г.).

Морковъ Аркадій Ивановичъ въ 1775 году первый секретарь, въ послѣдствіи тайный совѣтникъ, посланникъ въ Голландію, Швецію, Францію въ царствованіе Наполеона, наконецъ членъ верховнаго совѣта. Екатерина подарила ему (1795 г.) староства Каменецкое и Летичевское около 3000 душъ; послѣ ея смерти онъ удалился на время отъ дѣлъ и провелъ четыре года въ Каменцѣ и его окрестностяхъ, умеръ въ Петербургѣ на 90 году въ 1827 году. Упомянутый въ журналѣ Пташинскаго, квартирмейстеръ посольства маіоръ Ираклій Ивановичъ Морковъ, въ послѣдствіи генераль-лейтенантъ и тоже помѣщикъ Подольской губерніи (Кукавка и Ольчедаевъ Могилевскаго уѣзда); умеръ въ Москвѣ 1829 года.

Баронъ Осипъ Андреевичъ Игельстромъ, адъютантъ кн. Репнина (род. 1740 и умеръ 1817 г.), черезъ 18 лѣтъ посланникъ въ Варшавѣ, генералъ отъ кавалеріи, Кіевскій губернаторъ (1793), наконецъ генераль-губернаторъ Оренбургскій (1796 года).

Маіоръ Тимофей Ивановичъ Тутольминъ, командующій кирасирами посольства, къ концу жизни генералъ аншефъ, генераль-губернаторъ Изяславскій, Брацлавскій и Минскій, главнокомандующій Москвы, умеръ (1809) на 69 году отъ рожденія въ Петербургѣ; оставилъ тоже имѣніе въ Подоліи своимъ наследникамъ (въ Балтскомъ и Ольгопольскомъ уѣздѣ), подаренное ему Императоромъ Александромъ I-мъ.

Два генерала упомянутые въ описаніи, Военковъ и Ширковъ, тоже пользовались извѣстностью. Первый изъ нихъ, Федоръ Матвѣевичъ, передъ вой-

ною Кіевскій губернаторъ, старикъ семидесятилѣтній, спокойный, неразговорчивый, очень былъ любимъ и уважаемъ окружающими; онъ вскорѣ потомъ вышелъ въ отставку и умеръ въ Полтавѣ въ 1778 году. Генералъ Ширковъ, болѣе чѣмъ 15 лѣтъ командовалъ дивизією, расположенною въ Подольскомъ и Волынскомъ воеводствахъ, тоже генералъ аншефъ и около 1796 г. губернаторъ Кіевскій. Болѣе подробностей мы объ немъ не знаемъ.

Пташинскій упоминаетъ еще, что турецкій посланникъ остановился на Должкѣ и тамъ провелъ первую ночь. Отчего же не въ Каменецъ спросить насъ? А отъ того, что по законамъ Речи посполитой, въѣздъ въ пограничную крѣпость запрещенъ былъ иностранцамъ, а резиденціей для болѣе знатныхъ назначался домъ на Должкѣ, принадлежащій Каменецкому старосту, называемому „подольскимъ генераломъ“; обязанностью его было принимать посланниковъ, снабжать ихъ всемъ нужнымъ, на то шли доходы староста. Онъ же вмѣстѣ съ комендантомъ крѣпости въѣзжалъ на встрѣчу высокопоставленнымъ иностранцамъ. Прибавимъ еще, что должецкій старостинскій домъ, находился гораздо ближе города, чѣмъ теперешняя помѣщичья усадьба, именно ниже лютеранскаго кладбища, не подалеку отъ землянныхъ укрѣпленій такъ называемаго новаго замка; онъ имѣлъ видъ незрачный, болѣе походилъ на длинный сарай, но провзажающіе дипломаты (особенно турецкіе и татарскіе) находили здѣсь все удобства, и иногда проводили въ Должкѣ по нѣскольку дней.

(Продолженіе будетъ).

ПОЖЕРТВОВАНІЯ ВЪ ПОЛЗУ ОБЩЕСТВА КРАСНАГО КРЕСТА

1.

Препровождая при семь пять р. сер. отъ вѣрренныхъ мнѣ прихожанъ, пожертвовавшихъ эти деньги въ пользу общества Краснаго Креста, имѣю честь просить Редакцію переслать ихъ по назначенію (1).

Священникъ Владиміръ *Гречачевскій*.

2.

Отъ прихожанъ Ориинской св. Александроневской церкви имѣю честь три семь препроводить въ редакцію шесть рублей (2), въ пользу Краснаго Креста.

Мѣстечка Ориина приходскій священникъ *Никифоръ Лосятинскій*.

(1) Деньги сіи отосланы въ Каменецъ-Подольское мѣстное Управление Россійскаго Общества Краснаго Креста. *Ред.*

(2) Деньги отосланы въ Каменецъ-Подольское мѣстное управление Россійскаго Общества Краснаго Креста. *Ред.*

Обозрѣніе политической и общественной жизни.

Собользование иностранныхъ правительствъ объ утратѣ, постигшей Царскую Семью и Россію, выразилось прибытіемъ въ столицу болгарскаго князя Александра и нѣсколькихъ иностранныхъ принцевъ и депутатовъ. Вѣсть о кончинѣ Русской Императрицы глубоко поразила всѣхъ. Болгары горько плакали, вознося молитвы ко Всевышнему объ упокоеніи Той, Которая омывала своими слезами раны русскихъ героевъ, воевавшихъ вдали отъ своей родины за освобожденіе болгаръ.

Турція приняла политику сопротивленія требованіямъ державъ касательно исполненія берлинскаго трактата. Она уже составила циркулярную депешу къ европейскимъ державамъ, въ которой сказано, что султанъ и его министры твердо рѣшили противиться вмѣшательству державъ какъ коллективному, такъ и частному; что по отношенію къ затрудненіямъ на черногорской границѣ Порты честно исполнила свой долгъ и уже просила державы назначить слѣдственную комиссію; что по отношенію къ Греціи она засвидѣтельствовала свои примирительныя намѣренія, но не можетъ допустить неосновательныхъ притязаній со стороны Греціи; что осуществленіе реформъ въ европейскихъ провинціяхъ подготовлено и составленъ проектъ ихъ, который будетъ переданъ на разсмотрѣніе Восточно-Румелийской консульской комиссіи. Объ Арменіи сказанная депеша совершенно умалчиваетъ, какъ бы отрицая право вмѣшательства державъ въ дѣла Малой Азіи, вопреки 61 ст. берлинскаго трактата, обязавшаго Порту преобразовать управленіе Арменіи. Вообще Порты не обнаруживаетъ ни какихъ признаковъ уступчивости. Интересно, что послѣ этого предприметъ г. Гошень, и какъ выскажется европейскій концертъ?

Конференція пословъ въ Берлинѣ соберется 16 іюня. Бисмаркъ отказался предсѣдѣть на конференціи и потому президентомъ ея будетъ князь Готенлоэ. Конференція ограничится исключительно греко-турецкимъ пограничнымъ вопросомъ, не смотря на попытки расширить программу ея. По извѣстіямъ изъ Букурешта, тамошній кабинетъ намѣренъ предложить великимъ державамъ принять на конференціи въ обсужденіе вопросъ объ Арабѣ — Табіи.

Сообщаютъ изъ Вены отъ 30 мая, что Гошень во время пребыванія своего здѣсь успѣлъ оказать Черногоріи чрезвычайно важную услугу. Онъ склонилъ Австрію согласиться на присоединеніе къ княжеству территоріи по теченію р. Баяны вмѣстѣ съ портомъ Дульцинио. Равно изъ Катарро передаютъ, что Черногорія ведетъ переговоры съ Сербіей о принятіи обоюдныхъ мѣръ на случай, если бы албанское движеніе обратилось въ наступательныя дѣйствія противъ котораго нибудь изъ княжествъ. Черногорія выставила сильный отрядъ въ мѣстности между Подгорицей и Жабля-

комъ. Между тѣмъ, по извѣстіямъ изъ Скутари стѣ 1 іюня, воинственное настроеніе весьма ослабло въ албанскомъ лагерѣ. Подкрѣпленія уже не приходять и находящіеся въ лагерѣ солдаты дезертируютъ. Населеніе окрестныхъ округовъ начинаетъ оказывать недобвольство: контрибуціи собираютъ съ него силой.

Наши отношенія къ Китаю принимаютъ тревожный характеръ. Изъ Туркестана извѣщаютъ, что китайское войско, многочисленное и хорошо вооруженное, собирается по близости къ нашимъ границамъ. Многіе ждуть, что китайцы безъ всякихъ дипломатическихъ нотъ прямо нападутъ на Кульджу и война начнется. Вся наши попытки умирить пылъ китайской имперіи не привели къ результатамъ. Нашъ повѣренный въ дѣлахъ въ Пекинъ, поддерживаемый представителями Германіи и Франціи, тщетно искалъ удобныхъ основаній соглашенія съ Китаемъ и пришелъ къ убѣжденію, что теперь всякая уступка была бы принята Китаемъ только какъ знакъ нашего безсилія и послужила бы новымъ поводомъ къ войнѣ. Война Китая съ Россіею неминуемо повлечетъ за собою убытки для всѣхъ державъ, имѣющихъ съ Китаемъ торговые сношенія. Больше всѣхъ пострадаетъ, конечно, Англія.

По случаю кончины Государыни Императрицы налагается глубокой трауръ на полгода, раздѣленный на четыре квартала, полагая въ каждомъ шесть педель.

Между Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и Синодомъ возбуждена переписка по вопросу объ ограниченіи въ извѣстныхъ размѣрахъ выдачи духовными консисторіями метрическихъ свидѣтельствъ, основанныхъ на особыхъ свѣдѣніяхъ дознаній лицамъ, которыми свѣдѣнія о времени рожденія ихъ самихъ или родственниковъ ихъ найдены были бы неправильно записанными въ метрическихъ книгахъ. Сказанное министерство признаетъ необходимымъ совершенно прекратить на будущее время существующую въ духовномъ ведомствѣ практику выдачи взрослымъ лицамъ метрическихъ свидѣтельствъ, основанныхъ на дознаніяхъ, производящихся въ то время, когда лицо, доказывающее неправильность свѣдѣній, записанныхъ о его рожденіи въ метрикахъ, уже достигло гражданского совершеннолѣтія, ограничивъ претензіи на исправленіе записей въ метрическихъ книгахъ извѣстнымъ срокомъ, не превышающимъ десятилѣтней давности.

По словамъ „Н. В.“ въ непродолжительномъ времени послѣдуетъ запрещеніе денежныхъ сборовъ на монастыри и церкви посредствомъ разсылки монаховъ, монахинь и другихъ сборщиковъ въ разные города и села имперіи; сборы будутъ допускаться только въ церквахъ и по подпискѣ, отрываемой при нихъ же, съ надлежащаго разрѣшенія духовныхъ и мѣстныхъ административныхъ властей.

По Министерству Юстиціи 14 мая назначены председателемъ Каменецъ-Подольскаго окружнаго суда состоящій при томъ же министерствѣ статскій совѣтникъ Коломійцовъ; товарищами председателя — членъ сумскаго окружнаго суда коллежскій ассесоръ Ларуй и членъ саратовскаго окружнаго суда коллежскій секретарь Царевскій и — членами мировой судья лепельскаго округа, Витебской губерніи, надворный совѣтникъ Захаровъ и отставной коллежскій ассесоръ Харламовъ.

Почетный попечитель Иркутской мужской гимназіи Хаминовъ пожертвовалъ каменный двухэтажный домъ съ каменнымъ флигелемъ для помѣщенія Иркутской женской гимназіи цѣною 72751 р. 37 к. и капиталъ въ 50 т. р. въ пользу сей гимназіи.

О ВЪЯВЛЕНІИ „УЧЕТНАЯ КОПТОРА“

Невскій проспектъ № 15 въ С.-Петербургѣ.

Покупаетъ и продаетъ государственныя цѣбныя % бумаги, акціи, облигаціи, золото и серебро.

Страхуетъ оба выигрышные займа по 50 к. кромѣ гербоваго сбора.

Выдаетъ суду, подъ I и II выигр. Займы по 200 руб. и болѣе, подъ прочія % бумаги отъ 10% до 20% ниже биржевой цѣны.

Принимаетъ порученія:

На покупку и продажу государственныхъ % бумагъ, а также акцій промышленныхъ обществъ и желѣзныхъ дорогъ; принимаетъ ихъ въ залогъ, допуская уплачивать долгъ частями и за ранѣе срока выкупа внесенныя деньги возвращаетъ 50% годовыхъ.

На выкупъ заложенныхъ въ здѣшнихъ банкахъ или конторахъ % бумагъ для перезалога у себя увеличивая усуду.

Безплатно выдаетъ справки о вышедшихъ въ тиражъ погашенія % бумагахъ и дѣлаетъ обмѣнъ талоновъ I съ выигр. займа, а также и 5% Госуд. Банковыхъ Билетовъ I выпуска.

Платитъ:

По вкладамъ 6 мѣсяч. и годовымъ по 6%, до 3 л. 9%, свыше 3 л. по обоюдному соглашенію; кромѣ того каждый вкладчикъ, на основаніи § 6 Товарищескаго договора, участвуетъ въ 200% ежегодно отчисляемыхъ изъ чистаго дохода Учетной Копторы, которые по окончаніи отчетнаго года, распределяются въ дивидендъ между вкладчиками соразмѣрно ихъ вкладамъ и времени пребыванія оныхъ въ конторѣ.

Всякаго рода порученія исполняются аккуратно и немедленно.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Бесѣда въ храмовой день памяти Преподобнаго Θεодосія Печерскаго въ теплой церкви Свято-Троицкаго Каменецкаго монастыря, 3-го мая 1880 года. 2) Религіозное движеніе въ средѣ современнаго общества и отношеніе къ этому явленію пастырей церкви. 3) Народныя заклинанія надъ пчелами. 4) Подольская старца. 5) Пожертвованія въ пользу общества Краснаго Креста. 6) Обзоръніе политической и общественной жизни. 7) Объявленіе.

Редакторъ, инспекторъ семинаріи Александръ Павловичъ.

Цезарь, ректоръ семинаріи протоіерей М. Симаишевичъ.